

Местная торговля г. Ростова Великого в конце XVII века

М.Б. Булгаков

Состояние местной торговли г. Ростова Великого в конце XVII в. можно представить по оброчной книге 1691 г., которая была составлена по указу великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей подьячим Галицкой четверти Кузьмой Журавлевым¹. Переписи оброчных статей производились в это время во всех городах страны для упорядочения сбора казенных оброчных денег.

В Ростове подьячий описал оброчные торговые заведения: лавки, полки, скамьи и т.д., а также кузницы, угольники, сенокосные пожни, оброчные дворы и соляную варницу, отмечая социальное положение владельцев объектов, размеры годовых оброков и разновидности крепостной документации на право владения этими объектами.

В источнике перечислены торговые ряды на городской площади между Успенским собором и церковью Всемилостивого Спаса западнее речки Пижермы, впадающей в Ростовское озеро.

В москатильном и калачном (объединенном) ряду, где торговали уксусом, квасцами, ртутью, олифой, купоросом, медицинскими снадобьями, а также выпечеными хлебными изделиями, насчитывалось «живущих» 31 лавка, 3 лавочных места, 29 полулавок (среди которых было 4 полулавки с получетвертью и 1 полулавка с четвертью) и 4 «порожних» лавочных места — всего 67 торговых заведений.

Красильный ряд, где велась торговля разными красками, был представлен «живущими» 20 лавками, 5 лавочными местами, 14 полулавками одной четвертью лавки и одним «порожним» лавочным местом, а всего 41 торговым заведением.

В сапожном ряду было 22 «живущих» лавки и 14 «живущих» полулавок, т.е. всего 36 объектов.

Также только «живущими» торговыми заведениями были представлены ряды: рыбный — 23 лавками, 7 лавочными местами и 4 полулавками — всего 36 объектами, и мясной — 17 лавками, 7 лавочными местами и одной полулавкой — всего 31 объектом. В солодяном ряду насчитывалось «живущих» 18 лавок, 2 лавочных места, 5 полулавок, один анбар и 5 лавочных пустых мест — всего 31 заведение.

Таким образом, в источнике названо только 6 торговых рядов. Помимо этого в книге после перечня рядов сказано: «да напротив тех вышеписанных рядов стоят лавки и шалаши и полки и скамьи и сундуки». На этих местах насчитывалось «живущих» 34 лавки, 7 лавочных мест, 10 полулавок, 15 полков, 11 полочных мест, 5 скамей, 6 скамейных мест, 3 полускамьи, 2 шалаша, 4 сундучных места и одно пустое сундучное место — всего 98 торговых объектов. Однако по писцовой книге 1624 г. и по другим источникам середины и второй половины XVII в. известно, что

в Ростове на торговой площади существовали ряды: москатильной, калачной (наряду с объединенным москатильным и калачным рядом), соляной, масляный, чесночный и сырейный². Как видим, на протяжении XVII в. можно насчитать до 12 торговых рядов. Очевидно, не упомянутые подьячим К. Журавлевым ряды находились в пространстве напротив перечисленных им рядов, т.к. там располагалось самое большое число торговых заведений, которых хватило бы на 3-4 небольших ряда. Такая небрежность фиксации торговых рядов объясняется тем, что подьячий был проезжим человеком, торопился произвести перепись, и у него не было помощников из числа посадских людей – обычно в помощь дозорщикам и переписчикам община выделяла несколько тяглецов-старожильцев.

Кроме перечисленных торговых объектов в рядах и напротив рядов перепись К. Журавлева отмечает владельческие «порожние» места, что против церкви Всемилостивого Спаса, где прежде торговали рогожами» в количестве 10 мест, из которых одно было «место сенной трухи». За эти пустые места владельцы платили от 3 до 5 алт. годового оброка за каждое.

На площади же находились еще 26 скамейных «порожних мест всяких чинов людей, которые, приезжая из уездов, ставятца со всяким товаром.., а прежде того /там/ посадские люди торговали луком, чесноком и вандыши» (мелкой сушеною рыбой). Владельцы этих мест были непостоянными иногородними и Ростовского уезда торговцами, приезжающими в город в некоторые торговые дни и на ярмарку. За свои большей частью пустующие места они были обложены общим оброком в 1 руб. 25 алт. ден., т.е. в среднем на одно такое скамейное место приходилось по 2 алт. 2 ден. годового оброка.

Всего же на городском торгу насчитывалось 321 «живущих» и 4 пустых и временно пустых, а в общей сложности 368 торговых объектов. В это число вошло 165 лавок, 31 лавочное место, 7 полулавок, одна четверть лавки, один анбар, 15 полков, 11 полочных мест, 5 скамей, 6 скамейных мест, 3 полускамьи, 2 шалаша и 4 сундучных места, а также пустых мест: 11 лавочных, 2 скамейных и 10 прочих торговых мест. Наш итоговый подсчет почти не отличается от результата переписчика, у которого в итоге насчитывалось 367 «живущих» и пустых торговых объектов (16 лавок, 48 лавочных мест, 77 полулавок, 25 полков, 47 скамейных мест и 4 сундучных места)³. Как видим, описанные им анбар, четверть лавки, скамьи, полускамьи и пустые места он произвольно приписал в категорию других торговых объектов по каким-то своим принципам. Это свидетельствовало о субъективности и формальности в работе московского подьячего.

Если сравнивать количество торговых заведений города в 20-гг. XVII в. и в конце XVII в., то можно заметить определенную динамику их роста. По писцовой книге 1624 г. в Ростове Великом насчитывалось 274 объекта, а в 1691 г. уже 368, т.е. видно увеличение на 94 единицы (почти на 1/3), что свидетельствовало о динамичности развития местной городской торговли.

Общий размер оброка с торговых заведений в 1691 г. в сравнении с 1624 г. также увеличился, но не намного, что было связано с неизменностью величины оброчного обложения (

этом речь пойдет ниже). Так, в 1691 г. он составлял 47 руб.¹¹
алт. 2 ден.⁴, а в 1624 г. – 44 руб. 23 алт. 2 ден.⁵

Оброчная перепись К. Журавлева также позволяет определить сословный состав ростовских торговцев. Среди владельцев торговых заведений преобладали посадские люди, которых вместе со вдовами насчитывалось 171 чел. В это число вошли и совладельцы, т.к. одной лавкой могли владеть 2-3 чел., в основном, родственники. Кроме ростовских тяглецов торговыми объектами владели ростовские «соколы помытчики» – 7 чел., ростовские «записные кирпичники» – 3 чел., «отставленной ростовской ямской слободы охотники» – 2 чел., митрополичьи крестьяне и служители – 8 чел., приходские церковнослужители – 6 чел., сторожа ростовской соборной Успенской церкви – 3 чел., погильчие ростовской съезжей избы – 2 чел., и москвичи – 6 чел., из которых 3 чел. были членами гостиной сотни – всего 37 чел. «разных чинов людей», т.е. 18 % от общего числа торговцев, насчитывающих 206 чел.

Известно, что владельческим, в том числе и митрополичьим крестьянам по Соборному Уложению владеть в городах торговыми заведениями запрещалось⁶, и в данном случае прослеживается явно нарушение законодательства.

Также нарушили законодательство священнослужители города – владельцы лавок, поскольку указом от 22 января 1669 г. священникам, дьяконам и чернецам запрещалось «промышлять мирскими торговлями, держать лавки за собою и многие дворы». По этому указу духовенству предписывалось «питаться лишь церковными доходами»⁷.

Что касалось ростовских «сокольих помытчиков», «записных кирпичников» и «бывших» «ямских охотников», то на них это запрещение не распространялось.

Из всех владельцев торговых заведений насчитывалось 53 чел. (25 %), которые имели по два и более заведения. Так, двумя объектами владели 22 чел., тремя – 17 чел., четырьмя – 2 чел., пятью – 9 чел., шестью – 1 чел., десятью – 1 чел. и двенадцатью – 1 чел. Двенадцатью объектами в разных рядах владел погильчий ростовской съезжей избы Любим Никифоров. Посадский человек Иван Угримов владел 10 оброчными заведениями, причем некоторыми из них он владел совместно с братьями, а одной лавкой – с тяглецом Дм. Железовым. Другой ростовец Лукьян Голицын владел шестью оброчными объектами и т.д. Факты владения сразу многими лавками отдельными торговцами свидетельствовали о процессе мобилизации городской недвижимости в руках состоятельных ростовских торговцев и о заметной имущественной дифференциации среди них. С этим же процессом был связан и механизм оброкообложения торговых заведений, поскольку он также зависел от материального состояния торговцев. Однако при этом надо иметь в виду одну деталь, а именно: неизменность размеров оброков у многих лавковладельцев с 1624 г., т.е. с момента их установления писцами. Лавки переходили по наследству, продавались и т.д., а оброки оставались прежними. Такое явление было своего рода льготой для посадских людей, что благоприятствовало развитию местной торговли. При назначении оброка принималось во внимание, по-

мимо состоятельности торговца, вид и размер торгового помещения, удобство его расположения на торгу и т.д. Размеры оброков были самыми разнообразными. Например, для лавок существовало 25 размеров обложения. Максимальный размер оброка составлял 23 алт. 2 ден. Его выплачивали три торговца. Минимальный размер оброка равнялся 1 алт. 4 ден. Его выплачивали 50 лавковладельцев. Распространенными лавочными оброками были обложения в 6 алт. 4 ден. – его выплачивали 22 чел., в 3 алт. 2 ден. (15 чел.), в 10 алт. (13 чел.); в 5 алт. (11 чел.), в 8 алт. 2 ден. (11 чел.) и т.д. Заметим, что размер наибольшего лавочного оброка в 14 раз превосходил размер наименьшего.

Для полулавок существовало 14 размеров оброчного обложения – максимальный 20 алт. – его выплачивал 1 чел., минимальный – 5 ден. – его выплачивали 2 чел. Самыми распространенными размерами оброков были в 6 алт. 4 ден. (17 чел.), в 1 алт. 4 ден. (16 чел.), в 3 алт. 2 ден. (10 чел.) и т.д. Как видим, максимальный оброк с полулавки превосходил минимальный в 24 раза.

Для лавочных мест существовало 8 размеров оброка. Наибольший был представлен оброком в 10 алт. – его выплачивал 1 чел., а наименьший в 1 алт. 4 ден. – его выплачивали 16 чел., т.е. высший размер оброка превосходил низший в 6 раз.

Для полков отмечено 5 размеров оброка – максимальный в 13 алт. 4 ден., минимальный в 1 алт. 4 ден. Для полочных мест – 3 размера оброка – максимальный в 8 алт. 3 ден., минимальный – в 2 алт. 4 ден. Для скамей и скамейных мест – 5 размеров – максимальный – в 10 алт., минимальный в 3 алт. 4 ден. Видно, что у отдельных торговцев размер оброков с полков и скамей превосходил размеры оброков с лавок и полулавок, т.е. вид торгового заведения существенно не влиял на окладное обложение.

Кроме писцовой книги 1624 г. в качестве источника оброчного обложения подьячий К. Журавлев, на основании сказок торговых людей, отмечает еще «зборные росписи», «данные воевод и зборщиков» и «грамоты великих государей». Эти же и другие документы выступают как юридические подтверждения прав на владение торговыми объектами. В основном это были купчие – 202 из 298 случаев, где отмечены «крепости» на торговые объекты (т.е. в 70 %). «Данные воевод и зборщиков» предъявили 32 владельца, «государевы грамоты» – 13 чел., владеющих оброчными объектами «по писцовым книгам» было 8 чел., по «поступным» – 7 чел. Помимо этого упомянуты также духовные, раздельные, деловые, рядные, сговорные, закладные и отмерные записи (по 1-2 упоминания на каждый вид документа). Всего же оброчной книгой отмечено 12 разновидностей крепостной документации. Некоторые торговцы не предъявляли «крепостей», а говорили, что они владеют лавками, полками и т.д. «по родству» или «по старине». Предъявляя переписчику «крепостную» документацию, торговцы подтверждали свои законные права на владение оброчными объектами.

Интересно также отметить, что отдельные владельцы торговых заведений участвовали в отъезжей торговле, доверяя торговлю в своих ростовских лавках родственникам или наемным сидельцам.

Так, посадский человек Яков Ксенев, имевший лавку в рыбном ряду и лавку, стоявшую «напротив рядов», вероятно, в чесночном ряду, 16 марта 1694 г. явил в Московской Большой таможне для продажи мелочного товара 6 возов «чесноку плетенного» стоимостью 24 руб.⁸

Ростовец Алексей Базаров, владевший двумя с половиною лавками в красильном ряду, 7 марта того же года в Московской Большой таможне явил на продажу «по ростовской выписи 8 половинок сукон английских кипных диких цветов 225 аршин, 15 яренков (куски шерстяной ткани) да по другой ростовской выписи 3 половинки сукон английских черных плохих, меры 85 арш., бочку изюму кафимского, да у него же пол воза чесноку. Цена всему 214 руб. 23 алт. 2 ден.».

Еще один ростовец Гурей Малгин, владеющий 5 торговыми заведениями в разных рядах, 22 марта того же года явил в той же Московской Большой таможне на продажу «привозного товару» из-за Свейского рубежа (Швеция) по Новгородской таможенной отпускной выписи 10 бочек «железа белого листового» стоимостью 102,5 руб.⁹

Таким образом, несмотря на отдельные недостатки оброчной книги 1691 г., вызванные субъективизмом и формализмом ее составителя, она служит ценным источником для изучения местной ростовской торговли конца XVII в. Прежде всего по ней прослеживаются основные моменты развития городской торговли: количественный рост торговых заведений и общей суммы оброчного обложения по сравнению с предшествующим временем, усиление процесса мобилизации торговых заведений в руках состоятельных предпринимателей как следствие имущественной дифференциации среди них. Важно также отметить, что ростовские торговцы не ограничивали сферу своей деятельности местными рамками, а были участниками всероссийского рынка, а некоторые даже участвовали во внешней торговле.

*

¹ Титов А.А. Дозорные и переписные книги древнего города Ростова. М., 1880. С. 23-67.

² РГАДА. Ф. 1209; Поместный приказ. Кн. 380. Л. 146-153; Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежавшие А.И. Вахрамееву. Сергиев Посад, 1897. Вып. 4. С. 230.

³ Титов А.А. Дозорные и переписные... С. 65.

⁴ Там же. С. 66; Сумма общего оброка с торговых заведений была получена путем вычета из суммы всех оброчных статей 59 руб. 23 алт. 5 ден. цифры оброка за кузницы, угольники, сенокосы, дворовые места и варницу (12 руб. 12 алт. 3 ден.).

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 380. Л. 181.

⁶ Соборное Уложение 1649 г. Текст, комментарии. Л., 1987 (гл. XIX, ст. 14 и 17). С. 99.

⁷ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 1. № 442, § 12. С. 802.

⁸ Книга записная мелочного товаров Московской Большой таможни // Сакович С.И. Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. М., 1956. С. 97.

⁹ Книги Московской Большой таможни (1693-1694 гг.) // Труды ГИМ. Вып. 38. М., 1961. С. 55, 59.